

Украинская историография перестройки

Ю. В. Латыш

Для цитирования: Латыш Ю. В. Украинская историография перестройки // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65. Вып. 3. С. 975–989.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.317>

В статье рассматриваются основные направления и тенденции, дискуссионные вопросы в украинской историографии перестройки. Установлена связь между господствующими в обществе представлениями о месте советской государственности в истории Украины и ролью в ней перестройки. Рассмотрена трансформация восприятия Украинской ССР в историографии: от специфической формы украинской государственности до колониально зависимой порабощенной территории. Проанализирована доминирующая в украинской историографии тоталитарная парадигма, согласно которой: 1) советский коммунизм не мог быть исправлен в ходе реформ, а неизбежно шел к краху; 2) в результате распада «советской империи» народы получили возможность создать национальные государства и вернуться на «столбовую дорогу» цивилизации — к рыночной экономике, основанной на частной собственности. Рассмотрены концепции системного кризиса советской модели социализма и перерастания перестройки как «революции сверху» («революции элит») в национальную революцию в ходе украинского национального возрождения. При этом отмечено, что, говоря о революции, многие историки на самом деле говорят о реставрации — возврате к досоветской экономической модели. Особое внимание уделено освещению в историографии роли Украины в дезинтеграции СССР, так как позиция ситуативного союза суверен-коммунистов и национал-демократов на момент заключения Беловежских соглашений опиралась на волю народа — Всеукраинский референдум (Россия и Белоруссия референдумов о независимости не проводили). Отмечено, что распад СССР в украинской историографии расценивается положительно — как падение тоталитаризма и колониального режима. Констатировано, что украинские историки сконцентрировались на изучении отдельных аспектов перестройки, в основном имеющих отношение к Украине. Речь идет об украинском национальном, языковом, культурном и церковном возрождении, деятельности национально-демократической оппозиции. Многие аспекты перестройки (ее начальный этап, экономические реформы, внешняя политика СССР, социальная история, история быта) на Украине почти не исследуются.

Ключевые слова: перестройка, распад СССР, тоталитарная парадигма, коммунизм, системный кризис, национальная революция, колония, государственная идея.

Юрий Владимирович Латыш — канд. ист. наук, доц., Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, Украина, 01601, Киев, ул. Владимирская, 64/13; j_latysh@ukr.net

Yurii V. Latysh — PhD in History, Associate Professor, Taras Shevchenko National University of Kiev, 64/13, ul. Vladimirskaia, Kiev, 01601, Ukraine; j_latysh@ukr.net

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

Ukrainian Historography of Perestroika

Yu. V. Latysh

For citation: Latysh Yu. V. Ukrainian Historography of Perestroika. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2020, vol. 65, issue 3, pp. 975–989. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.317> (In Russian)

The article deals with the main trends and debatable issues in the Ukrainian historiography of Perestroika. The author establishes a connection between the prevailing ideas about the place of Soviet statehood in the history of Ukraine and the role of Perestroika in it. The totalitarian paradigm dominant in Ukrainian historiography is analyzed, according to which: 1) the reforms were unable to correct the Soviet communism whose collapse was imminent; 2) as a result of the collapse of the Soviet empire the peoples were given the opportunity to create national states and return to the “road of civilization” — to a market economy based on private property. The concepts of the system crisis of the Soviet model of socialism and the transformation of perestroika as a “revolution from above” into the national revolution during the Ukrainian national revival are considered. The article pays a particular attention to the coverage of the role of Ukraine in the disintegration of the USSR in the historiography since the position of the situational union of sovereign communists and nationalists at the time of the conclusion of the Belovezhsky agreements rested on the will of the people — the All-Ukrainian referendum. Russia and Belarus did not conduct referendums on independence. It has been established that Ukrainian historians have concentrated on studying certain aspects of Perestroika, mainly related to Ukraine. They concern the Ukrainian national, linguistic, cultural and ecclesiastical revival, the activities of the national-democratic opposition. Many aspects of Perestroika (economic reforms, foreign policy, social history, the history of everyday life) in Ukraine are almost not researched at all.

Keywords: Perestroika, disintegration of the USSR, totalitarian paradigm, communism, system crisis, national revolution, colony, state idea.

Перестройка, как историческое явление, имеет ключевое значение для истории народов постсоветского пространства и всего мира. Неожиданный крах альтернативной западному капитализму политико-экономической модели, исчезновение «второго мира», мощный всплеск национализма на Востоке Европы и появление на мировой арене полутора десятков новых независимых государств перекроили политическую карту не меньше, чем распад Римской империи или мировые войны. Процесс, запущенный М. Горбачевым, стал ключевой предпосылкой восстановления независимости Украины.

Неудивительно, что за последние 35 лет перестройке посвящено огромное количество литературы публицистического, мемуарного и научного характера. Причем на Западе эта тема вызывает не меньший интерес, чем в постсоветских странах. Несмотря на стремление историков к объективности, они и их исследования в любом случае являются продуктами своего времени и ценностей современного общества. Именно поэтому на Западе изучение перестройки в значительной мере связано с триумфалистскими категориями победы в холодной войне и преимуществ либерально-рыночной (капиталистической) экономики над плановой (социалистической); в российской историографии ключевым концептом является «распад»/«развал» Советского Союза как специфической формы российской госу-

дарственности; а в историографиях остальных постсоветских государств в центре внимания находится их извечное стремление к независимости, в реализации которого перестройка выступает лишь историческим фоном.

Украинская историография перестройки представлена значительным количеством научной и мемуарной литературы, которая пока не стала предметом специального историографического исследования. Отдельные аспекты вопроса, касающиеся освещения украинского национального движения, становления многопартийности, взаимоотношений высших партийных и государственных руководителей УССР и Союза ССР, рассматривались в статьях, историографических разделах монографий и диссертаций украинских историков А. Бойко, Ю. Диденко, И. Кизименко, Ю. Кузьменко, О. Наконечной, Е. Николаец, Я. Секо и др.¹

В настоящей статье автор стремится рассмотреть украинскую историографию перестройки, осмыслить господствующие историографические идеи и тенденции, определить ключевые и дискуссионные вопросы и подходы к ним. Источниковую базу исследования составляют публикации украинских историков, политологов, философов, экономистов, а также мемуары. Вне рамок предмета исследования данной статьи находятся публикации, посвященные возникновению неформальных объединений, украинского национального и рабочего движений, «Народного руха України за перестройку», зарождению многопартийности, культурному и религиозному возрождению и т. п. Каждый из этих аспектов может являться предметом отдельного исследования.

Изучение перестройки началось в середине 1980-х гг. в основном силами историков КПСС. Они не столько исследовали, сколько популяризировали, комментировали политику партии, толковали значение новых политических терминов: «демократизация», «гласность», «ускорение», «правовое государство» и др. Эти работы носили апологетический характер, были политизированы и отличались публицистичностью. В публикациях Ю. Горбаня, И. Грущенко, Н. Карабанова, И. Кураса, И. Маковийчука, В. Романцова, Е. Панченко, В. Юрчука и других рассматривались проблемы истории коммунистической партии на этапе перестройки, разъяснялись решения XXVII съезда и XIX партийной конференции, велись поиски истоков горбачевской политики в ленинской концепции социализма². Анализировались также

¹ Бойко О. Д. Нариси з історії України (1985–1991 рр.). Київ, 2008. С. 6–17; Діденко Ю. В. Історіографія дослідження державотворчої діяльності Народного Руху України // Інтелігенція і влада. Громадсько-політичний науковий збірник. Вип. 9. Серія: Історія. Одеса, 2007. С. 292–304; Кизименко І. Історіографія формування політичних партій України // Вісник Київського національного торговельно-економічного університету. 2010. № 3. С. 99–107; Латини Ю. В. Володимир Щербицький і Михайло Горбачов: висвітлення взаємовідносин в історіографії та мемуарах // Література та культура Полісся. Вип. 69. Ніжин, 2012. С. 283–293; Латини Ю. Перебудова та здобуття незалежності: українська історіографія // Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету імені Володимира Гнатюка. Серія: Історія. 2015. Вип. 1, ч. 1. С. 194–201; Наконечна О. Сучасна вітчизняна історіографія про формування багатопартійності в Україні у роки перебудови (1985–1991 рр.) // Історіографічні дослідження в Україні. 2013. Вип. 23. С. 354–368; Николаец К. Становлення багатопартійності в УРСР у другій половині 80-х років ХХ століття: історіографія // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Історія. 2009. Вип. 96. С. 38–41; Секо Я. Український національний рух середини 1980-х — початку 1990-х років у контексті відродження української державності: історіографія проблеми // Наукові записки Тернопільського педагогічного університету ім. В. Гнатюка. Історія. Вип. 2. С. 216–230; и др.

² Горбань Ю. А. Ленінська концепція соціалізму і революційна перебудова суспільства // Український історичний журнал. 1989. № 4. С. 3–16; Грущенко І. П. Курс XXVII з'їзду КПРС на прискорен-

вопросы кадровой политики партии, партийного руководства различными сферами социально-экономической жизни страны, перестройки хозяйственного механизма, воспитания молодежи, укрепления дисциплины труда, борьбы с пьянством и алкоголизмом, пути решения национального вопроса и т. п.

С начала 1990-х гг. в украинской историографии ведется дискуссия о роли и месте советского периода (в том числе и перестройки) в истории страны. При этом Украинская ССР рассматривалась как специфическая форма украинской государственности. Популярностью пользовалось возникшее в результате союза суверен-коммунистов и национал-демократов в начале 1990-х гг. утверждение о «двухкорневости» современной Украины, происходящей одновременно от УССР и провозглашенной в 1917 г. Украинской Народной Республики³. В рамках данного подхода перестройка представлялась неудачной попыткой догоняющей модернизации страны и ключевой предпосылкой к провозглашению независимости Украины. Саму независимость историк А. Бойко назвал «закономерной случайностью»⁴.

После начала политики декоммунизации все большей популярностью пользуется альтернативный подход, связанный с виктимизацией украинской истории, представлением Украины как оккупированной и колониально зависимой территории⁵, а СССР — как новой ипостаси возрожденной Российской империи. В рамках этой концепции любые события советской истории рассматриваются как чуждые и враждебные, а положительная память о них представляет угрозу украинской государственности. Поддержку такого подхода к советскому прошлому не раз продемонстрировал экс-президент Украины П. Порошенко. 2 декабря 2016 г., выступая на украинско-польской конференции цикла «Форум лидерства», он заявил: «Советский Союз не в документе и не в Беловежской пуще. Советский Союз в головах. И в этом смысле Советский Союз до сих пор не похоронен. И, простите за откровенность, Украина сейчас воюет, чтобы похоронить Советский Союз в головах некоторых...»⁶

Следствием политических изменений стало постепенное утверждение в украинской историографии тоталитарной парадигмы советского прошлого, сформированной на Западе в идеологическом климате холодной войны и восприятия Восточной Европы как культурно и политически «иногое» (концепции Х. Арндт, З. Бжезинского, К. Фридриха, Р. Пайпса). Ее сторонники акцентируют внимание на политических и идеологических аспектах советской истории, ключевыми терминами для описания которой являются «однопартийная диктатура», «идеократия», «система репрессий и подавления общественной инициативы». Историческая де-

ня соціально-економічного розвитку суспільства — продовження справи Великого Жовтня // Український історичний журнал. 1987. № 11. С. 5–11; *Карабанов М. М.* Политическое ядро трудовых коллективов (Перестройка в партийных организациях Украины: опыт, проблемы). Киев, 1990; *Маківійчук І. М.* Перебудова — продовження революційної справи Жовтня // Український історичний журнал. 1987. № 12. С. 5–16; и др.

³ *Кульчицький С.* Історичне місце української радянської державності. Київ, 2002. С. 3; *Потолич М.* Червоне століття. Київ, 2005. С. 222.

⁴ *Бойко О. Д.* Україна: від путчу до Пущі (серпень — грудень 1991 р.). Ніжин, 2006. С. 220.

⁵ *Дорошко М.* Чи був більшовицький режим в Україні окупаційним? // Дзеркало тижня. 2007. 3–10 листопада.

⁶ Порошенко: СРСР не припинив існування, і Україна воює, щоб поховати його // Радіо Свобода. 2016. 2 грудня. URL: <https://www.radiosvoboda.org/a/news/28153119.html> (дата обращения: 05.04.2020).

фектность коммунизма выводится из утверждений об утопичности идей марксизма и социализма, имперском характере СССР, а советский тоталитаризм — из национальных традиций русского самодержавия и интеллигентской ортодоксии⁷.

В рамках тоталитарной парадигмы распад СССР представляется неизбежным итогом существования общества и государства, построенных на ложных (антилиберальных) принципах. Тезисы об идеократическом характере советского режима и диктатуре меньшинства (номенклатуры) позволяют сделать вывод о принципиальной неререформируемости СССР, а соответственно, и о его неадаптированности к вызовам гонки вооружений и информационного общества. Отсюда вытекает утверждение о невозможности для советского руководства отказаться от репрессий, несовместимости коммунизма с экономической либерализацией, многопартийностью и политическими свободами, неизбежном распаде «последней империи» и обретении свободы «порабощенными народами».

Господство тоталитарной парадигмы в украинской историографии определяет тематику исследований перестройки. В центре внимания историков находятся вопросы национального возрождения и борьбы за независимость. Принятый 9 апреля 2015 г. закон «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрет пропаганды их символики» фактически предоставил тоталитарной парадигме статус официальной интерпретации истории советского периода.

Из западной и диаспорной историографии был взят тезис о том, что СССР — это закамуфлированная коммунистическими лозунгами ипостась Российской империи, а под советским интернационализмом скрывается извечное стремление к порабощению украинского и других народов. Влиятельным апологетом «колониального» подхода является бывший директор Украинского института национальной памяти, а ныне народный депутат Украины В. Вятрович. Его взгляды отображены не в научных трудах, а в публицистике, выступлениях, многочисленных заметках в социальных сетях. В. Вятрович подвергает критике сам факт «провозглашения» (а не «восстановления») независимости Украины 24 августа 1991 г. как «отмежевание» от наследия украинского освободительного движения⁸. Появление независимой Украины, по его мнению, стало возможно благодаря «длительной почти столетней борьбе украинцев» (в единый поток здесь сливаются Украинская революция 1917–1920 гг., крестьянские выступления 1920-х гг., деятельность Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии, диссидентское движение в СССР), а не «уникальной международно-политической конъюнктуры, которая привела к распаду СССР»⁹. Опираясь на документы советских спецслужб, В. Вятрович порой делает поразительные выводы о том, что катастро-

⁷ См.: *Джороев Э. Т.* Советское прошлое как историческая память развития мировой цивилизации // Великая Октябрьская Социалистическая революция и становление кыргызской государственности. Бишкек, 2015. С. 82–92.

⁸ Попытки «восстановления гражданства Украинской Народной Республики» делались в начале 1990-х гг. отдельными радикальными политическими силами, но не встретили поддержки. Украинское общество не было готово к разрыву преемственности с УССР, установлению прямой преемственности с УНР или «государством» С. Бандеры образца июня 1941 г., провозглашению советской власти оккупационным режимом, а компартии — преступной организацией.

⁹ *Вятрович В.* Досі триває наша столітня війна за свободу // Українська правда. 2017. 17 березня. URL: <http://blogs.pravda.com.ua/authors/viatrovych/58cbde2177a8d/> (дата обращения: 23.03.2020).

фа на Чернобыльской АЭС могла произойти «только в такой стране» (в публичных выступлениях он именуется «катастрофой имени Ленина»), критикует первого секретаря ЦК компартии Украины В. Щербичко за отсутствие технических знаний в области ядерной энергетики (хотя ни один другой мировой лидер не обладал ими)¹⁰. Безусловно, в рамках такого подхода места для перестройки в истории Украины почти не остается. По сути, мы имеем дело с попыткой копировать господствующие парадигмы историографий государств Восточной Европы и Балтии, натянуть узкий корсет готовых иностранных схем на живое тело неоднозначных политических процессов на Украине конца 1980-х — начала 1990-х гг.

Априорный антисоветизм определяет гиперкритическое отношение украинских историков к политике перестройки, пришедшее на смену апологетике конца 1980-х гг. По мнению экономиста, советника Президентом Украины Л. Кравчука и Л. Кучмы (а в прошлом партийного работника) А. Гальчинского, значение горбачевских реформ заключается в том, что они убедили сознательных людей в невозможности что-либо изменить, так как сама природа государственного социализма была лишена механизмов саморазвития, основанных на демократии, принципах гражданского общества, материальной заинтересованности производителя¹¹.

Для характеристики всей послевоенной истории СССР в украинской историографии используется концепт «системного кризиса»¹². С. Кульчицкий называет весь послевоенный период советской истории «медленным гниением коммунистического строя», перешедшего во время перестройки в короткую фазу распада¹³. Он выделил две причины этого кризиса: несовместимость тоталитарной экономики и НТР, сделавшая невозможным переход к постиндустриальной экономике; неспособность одновременно содержать гигантский военно-промышленный комплекс, развивать науку и образование в соответствии с требованиями НТР и в то же время обеспечивать высокий уровень благосостояния населения¹⁴.

«Системный кризис», по мнению С. Кульчицкого, дал возможность «свернуть с окольного исторического процесса и вернуться на путь, по которому шло все человечество»¹⁵. Задуманная как типичная для России «революция сверху», перестройка была призвана преодолеть экономический кризис, усилить темпы развития и сохранить за СССР статус сверхдержавы. Однако из-за «принципиальной неререформируемости ленинско-сталинского социализма», противоестественности коммунистической доктрины неожиданно для своего главного «прораба» она переросла в национальную революцию. Важным катализатором на этом пути стали чернобыльская катастрофа и информационная революция (гласность), а точкой невозврата — политическая реформа и выборы Верховного Совета УССР 1990 г.¹⁶

¹⁰ В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Українське ХХ століття. Львів, 2013. С. 590, 596, 602.

¹¹ Гальчинський А. С. Україна: поступ у майбутнє. Київ, 1999.

¹² См.: Баран В. К., Даниленко В. М. Україна в умовах системної кризи (1946–1980-і рр.). Київ, 1999. (Україна крізь віки: у 15 т. Т. 13).

¹³ Кульчицький С. Червоний виклик. Історія комунізму в Україні від його народження до загибелі: у 3 кн. Кн. 1. Київ, 2013. С. 14.

¹⁴ Кульчицький С. Історичне місце української радянської державності. С. 31–33.

¹⁵ Кульчицький С. Червоний виклик. Кн. 3. С. 285.

¹⁶ Там же. С. 286, 301, 324, 350; Алексеев Ю. М., Кульчицький С. В., Слюсаренко А. Г. Україна на зламі історичних епох (Державотворчий процес 1985–1999 рр.). Київ, 2000. С. 8–80.

В. Баран и В. Даниленко видят в перестройке лишь попытку «подновить» существующую систему и придать ей динамизм. Но рамки «социалистического выбора» уже не смогли сдерживать пробудившийся от долгой политической спячки народ, и в результате случился формационный кризис и крах советской тоталитарной системы¹⁷. Иногда звучат утверждения, что перестройка — это изобретенная в Москве политтехнология, направленная на сохранение монополии КПСС на власть¹⁸.

Идею перерастания «бюрократической» перестройки в национальную революцию в СССР поддерживает и В. Литвин. Он видит в «революции» социальный и национальный аспекты. Первый заключался в «возвращении общества к естественным формам хозяйствования, основанным на частной собственности». В то же время самораспад государственного строя сопровождался мощной вспышкой национально-освободительного движения¹⁹.

Тенденция рассматривать события 1991 г. на Украине как революцию по аналогии с «бархатными революциями» в Восточной Европе (а возможно, и опираясь на горбачевский термин «революционная перестройка»), на наш взгляд, не имеет под собой достаточных оснований. После провозглашения независимости Украины не произошло коренных изменений, а власть осталась в руках партийной и советской номенклатуры. Возвращение же общества «к естественным формам хозяйствования, основанным на частной собственности» куда логичнее было бы называть реставрацией, а не революцией. Об этом писала Л. Нагорная, назвавшая перестройку «самотермидоризацией», поскольку примерно с 1987 г. М. Горбачев и его окружение сознательно, но скрытно вели курс на демонтаж советского социализма и возвращение страны на «магистральную дорогу развития цивилизации»²⁰.

К идее реставрации чрезвычайно близок и философ М. Попович. По его мнению, перестройка задумывалась как возвращение к временам кооперативного плана и новой экономической политики В. Ленина и Н. Бухарина. М. Горбачев сделал попытку восстановить процессы, прерванные «сталинским тоталитарным переворотом 1928–1938 годов»²¹.

Сами горбачевские реформы М. Попович сравнил с колхозным строем. В деревне колхоз был основным местом занятости населения, но основной доход приносили приусадебные участки. Крестьяне бесплатно использовали колхозный инвентарь и технику для получения дохода со своих участков, из-за чего колхозы были обречены на хирение. Что-то подобное увидел исследователь в советской политической системе времен перестройки. Коммунистическая партия представляется ему в роли колхоза, а государственная власть — в роли приусадебных участков; в результате партия пришла в упадок. Затем такая система переносится на отношения союзного центра и республик, и снова результатом становится упадок союзного центра. И даже в промышленности воспроизводится та же модель: коо-

¹⁷ Баран В. К., Даниленко В. М. Україна в умовах системної кризи (1946–1980-і рр.). С. 242–292.

¹⁸ См.: Чура В. І. Руйнація компартійної влади на західноукраїнських землях наприкінці 80 — початку 90-х років ХХ століття. Львів, 2013.

¹⁹ Литвин В. М. Україна на межі тисячоліть (1991–2000 рр.). Київ, 2000. (Україна кризь віки: у 15 т. Т. 14). С. 16–83.

²⁰ Нагорна Л. «Термідор» по-горбачовськи: крах ілюзій // Перебудова: задум і результати в Україні (до 10-річчя проголошення курсу на реформи). Матеріали науково-теоретичного семінару. Київ, 1996. С. 7.

²¹ Попович М. Червоне століття. С. 827.

перативы паразитируют на оборудовании и ресурсах предприятий, как приусадебные участки на колхозах²².

А. Бойко определил особенности перестройки в УССР: замедленный темп общественных преобразований; сравнительно низкий уровень социальной активности населения; длительное сохранение у власти бывшей брежневской элиты; отсутствие явного насилия как средства решения внутренних проблем; преобразование чернобыльской трагедии из экологического фактора общественной жизни в мощный политический. Однако, по мнению этого ученого, начиная с момента образования «Народного руха Украины за перестройку» и особенно после выборов народных депутатов УССР ситуация существенно изменилась. На ход перестройки начали влиять новые политические факторы, имевшие выразительную национальную окраску и придавшие общественным изменениям динамику и специфические черты (доминирование национал-демократов в местных советах западных областей, образование парламентской оппозиции, появление многопартийности)²³. В связи с этими особенностями в украинской историографии утвердилось понятие «заповедник застоя» в отношении УССР на фоне общественно-политической активности в Москве и решительных действий народных фронтов в странах Балтии²⁴.

Формирование и эволюцию украинской государственной идеи в годы перестройки проанализировал В. Кулик. Он установил основные «элитарные» группы, которые определяли «лицо» государственной идеи в то время: сначала писатели, поднимавшие проблемы языка, экологии, истории, привлекавшие к ним общественное внимание и создававшие предпосылки для радикализации общественного дискурса; одновременно с писателями — диссиденты, стимулировавшие углубление и радикализацию дискурса, а также способствовавшие созданию оппозиционных политических организаций; на следующем этапе — «Народный рух Украины за перестройку», объединивший ресурсы и дискурсы писательской, диссидентской и неформальной сред, сформулировавший и введший в общественный оборот проект демократической трансформации украинского общества; наконец, депутаты нового парламента, который, став инструментом реализации государственной идеи и одновременно ареной политического и пропагандистского соревнования власти и оппозиции, способствовал эволюции общества, реализовал часть намеченных оппозицией изменений и завершил подготовку массового сознания к их восприятию²⁵.

Среди украинских ученых распространена концепция о национальном факторе как главной причине краха СССР. С. Грабовский, Я. Грицак, Ю. Шаповал и другие исследователи полагают, что именно недооценка межнациональных проблем была одной из фундаментальных ошибок Горбачева-реформатора²⁶. По словам Я. Грицака, непонимание генсеком национального вопроса проявилось уже во вре-

²² Попович М. Червоне століття. С. 825–826.

²³ Бойко О. Д. Нариси з історії України (1985–1991 рр.). С. 329–330.

²⁴ Касьянов Г. Україна: 1991–2007: нариси новітньої історії. Київ, 2008. С. 12.

²⁵ Кулик В. М. Формування та еволюція української державної ідеї: 1986–1991: дис... канд. політ. наук. Київ, 1999.

²⁶ Грабовський С. Національне питання і «перестройка» (об що перечепилися реформи Горбачова?) // Генеза. 1995. № 1. С. 215–217; Шаповал Ю. Михайло Горбачов і Україна: штрихи до портрета ініціатора перебудови // Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень НАН України. Вип. 12. 2000. С. 270–273.

мя посещения Киева в июне 1985 г., когда он дважды называл СССР Россией, а позже характеризовал его как «тысячелетнюю державу»²⁷.

Одной из главных тенденций украинской историографии перестройки является постулирование ключевой роли Украины в дезинтеграции СССР. Одновременно отрицается значительное влияние США на этот процесс. Таким образом, условная роль «могильщика» переходит от США к Украине. По мнению С. Плохия, дезинтеграция СССР стала непосредственным результатом референдума на Украине 1 декабря 1991 г., где более 90 % избирателей проголосовали за независимость. Этим волеизъявлением были аннулированы результаты предыдущего, мартовского референдума, на котором 70 % участников высказались за сохранение Союза²⁸. Я. Грицак назвал Всеукраинский референдум последним гвоздем в гроб СССР²⁹.

В западной историографии преобладает мнение, что определяющую роль в дезинтеграции СССР сыграло принятие «Декларации о государственном суверенитете РСФСР». Есть сторонники такого подхода и на Украине. И. Мельник, подчеркивал, что хаос в конце 1980-х — начале 1990-х гг. — это признак естественного упадка империи со стороны самого центра, а не союзных республик³⁰. По мнению И. Овчар, «Декларация о государственном суверенитете РСФСР» деформировала Советский Союз изнутри. Это означало, что юридически и фактически из его состава вышло государство, бывшее его опорой³¹. Компромиссный взгляд предлагает Г. Касьянов, утверждающий, что Россия положила начало распаду СССР, а Украина его завершила³².

Заметное место в украинской историографии перестройки занимает теория революции элит. Украинские историки, как правило, отмечают определяющую для судьбы СССР позицию Л. Кравчука, подкрепленную результатами Всеукраинского референдума, а также страх украинских элит перед амбициями Б. Ельцина³³. Таким образом, внутри компартии Украины сформировался суверен-коммунизм, который А. Гарань назвал линией Кравчука. Эта часть партии учитывала ослабление центральной власти, ее перемещение от центра в республики и стремилась заручиться поддержкой населения³⁴. А. Семененко утверждает, что вопреки результатам Всесоюзного референдума 17 марта 1991 г. руководство УССР взяло курс на игнорирование участия в создании Союза Суверенных Государств, а после августовского путча сопротивлялось попыткам М. Горбачева избежать экономического коллапса³⁵. По мнению Г. Крючкова и И. Шпака, целью Л. Кравчука во время ра-

²⁷ Грицак Я. Й. Нарис історії України: формування модерної української нації XIX–XX ст. Київ, 1996. С. 297.

²⁸ См.: Плохий С. Последняя империя. Падение Советского Союза. М., 2016.

²⁹ Грицак Я. Й. Нарис історії України: формування модерної української нації XIX–XX ст. С. 310.

³⁰ Мельник І. А. Міжнародні відносини: радянський експеримент та історичні реалії. Київ, 2006. С. 326–344.

³¹ Овчар І. В. Суспільно-політичні наслідки перетворень у СРСР (1985–1991 рр.) // Віче. 2007. № 21/22. С. 24–26.

³² Касьянов Г. Україна: 1991–2007: нариси новітньої історії. С. 12.

³³ Овчар І. В. Політичні трансформації у Радянському Союзі в період Перебудови (1985–1991 рр.): автореф. канд. політ. наук. Київ, 2008. С. 15.

³⁴ Історія України: нове бачення: у 2 т. / під ред. В. А. Смолія. Т. 2. Київ, 1996. С. 422.

³⁵ Семененко А. І. Місце України в процесі остаточного розвалу СРСР (вересень — грудень 1991 р.) // Українознавство. 2008. № 3. С. 143–147.

боты над союзным договором было воспользоваться слабостью союзной власти и утвердить независимость Украины³⁶.

Среди факторов краха СССР называют также недовольство со стороны господствующего слоя существовавшими идеологическими, экономическими, культурными ограничениями, стремление элиты получить максимально возможные материальные блага и избавиться от страха оказаться за решеткой за нетрудовые доходы. Историк-марксист А. Здравов считает, что изменения социально-экономического строя обусловлены желанием номенклатуры, которая была фактическим владельцем того, что юридически принадлежало государству, присвоить общенародное имущество³⁷. Исследователь номенклатуры Ю. Кузьменко указывает, что привилегии этой прослойки породили разрыв между «внутренней» и «внешней» частями партии. Апогеем недовольства привилегиями в УССР стали 1989–1990 гг. Оно нашло проявление в демонстративном выходе из партии. Информация о привилегиях стала козырем в руках оппозиции, способствовала политизации общества, формированию антикоммунистических взглядов³⁸.

Эволюция Коммунистической партии Украины в годы перестройки, неудачные попытки ее демократизации, формирование течения суверен-коммунистов, крах однопартийной системы освещаются в публикациях А. Бойко, Н. Карабанова, П. Сацкого, А. Семененко, Т. Семенюк, Ю. Смольникова, А. Чуры. По словам Ф. Турченко, после августовского путча «Коммунистическая партия Украины умерла, брошенная всеми, кто еще недавно клялся ей в безграничной верности»³⁹.

Распад СССР в украинской историографии воспринимается как однозначно положительное явление, среди историков отсутствует ностальгия, а главным итогом перестройки считается падение тоталитаризма⁴⁰. Разницу в общественном восприятии Беловежских соглашений на Украине и в России показал Б. Парахонский. Если российское сознание пережило шок от событий августа — декабря 1991 г., то украинское (думается, речь тут идет об интеллигенции и прочих элитарных группах) — эйфорию⁴¹.

На Украине сравнительно мало биографических исследований периода перестройки. Значительная литература посвящена только первому секретарю ЦК КПУ В. Щербицкому (1972–1989 гг.). В начале 1990-х гг. его деятельность рассматривалась преимущественно негативно. Республика под его управлением якобы осталась «заповедником застоя», а самого В. Щербицкого именовали «апостолом

³⁶ Крючков Г., Шпак И. Леонид Кравчук. Испытание властью. Киев, 2020. С. 51.

³⁷ Здравов А. А. Государственный капитализм и модернизация Советского Союза: Марксистский анализ советского общества. М., 2007. С. 92–100.

³⁸ Кузьменко Ю. В. Номенклатура — привілейований клас українського радянського суспільства (друга половина 80-х — початок 90-х рр. XX ст.) // Література та культура Полісся. 2009. Вип. 51. С. 168, 180.

³⁹ Турченко Ф. Г. ГКЧП і проголошення незалежності України: погляд із Запоріжжя. Запоріжжя, 2011. С. 116.

⁴⁰ Кульчицький С. Знищення тоталітаризму — головний підсумок горбачовської перебудови // Перебудова: задум і результати в Україні (до 10-річчя проголошення курсу на реформи). Матеріали науково-теоретичного семінару. Київ, 1996. С. 3.

⁴¹ Кульчицький С. В., Парахонський Б. О. Україна і Росія в історичній ретроспективі. Нариси: в 3 т. Т. 3: Новітній український державотворчий проект. Київ, 2004. С. 55–56.

застоя»⁴². С середины 1990-х гг. стали появляться публикации, которые пытались посмотреть на его личность более взвешенно — как на представителя своего времени. Мемуарист В. Врублевский, историки И. Курас, П. Тронько, тесно работавшие с В. Щербицким, видели в его деятельности много позитива для Украины⁴³. В 2000-е гг. появился даже ряд откровенно апологетических воспоминаний и публикаций⁴⁴. В то же время часть историков (О. Бажан, Я. Грицак, Ю. Шаповал, А. Якубец) продолжают видеть в В. Щербицком противника перестройки⁴⁵. Такой взгляд корреспондируется с господствующей идеологией декоммунизации, согласно которой руководители УССР — не лидеры Украины, а представители «московского оккупационного режима». На наш взгляд, ошибка заключается в том, что, именуя В. Щербицкого «апостолом застоя», «последним из могикан», историки исходят не из экономических показателей развития УССР, сохранения сравнительно высоких социальных стандартов жизни, отсутствия межнациональных конфликтов, а из его сопротивления созданию «Народного руха»⁴⁶.

Важное место в изучении перестройки занимают мемуары. Большинство воспоминаний носят не только информационный, но и исследовательский характер. Украинская мемуаристика периода перестройки значительно уступает русской по количеству и мало используется историками. Причиной, скорее всего, является то, что мемуаристы (за исключением первого Президента Украины Л. Кравчука) часто выступали с позиций сохранения СССР и защиты коммунистических идей, что не вписывается в господствующую тоталитарную парадигму. В воспоминаниях Л. Кравчука, председателей Совета Министров УССР А. Ляшко и А. Масола, председателя Президиума Верховного Совета УССР В. Шевченко, секретарей ЦК КПУ А. Капто и Я. Погребняка, народного депутата СССР и Украины, писателя и политика Б. Олейника, заведующего орготделом ЦК КПУ Г. Крючкова и других отстаивается необходимость перестройки, но вместе с тем анализируются ее недостатки, непродуманность, отрицательные качества М. Горбачева⁴⁷.

Из «мейнстрима» украинской историографии выпадает также переосмысление перестройки с марксистской точки зрения. Для большинства ученых-марксистов (историков, политологов, философов, экономистов) неприемлемы как господствующая версия об априорной дефектности социализма, так и абсолютизация субъ-

⁴² Табачник Д. Апостол застоя. Штрихи до політичного портрета Володимира Щербицького // Вітчизна. 1992. № 9. С. 159–163; № 10. С. 107–113; № 11. С. 119–123.

⁴³ Врублевский В. Владимир Щербицкий: записки помощника: слухи, легенды, документы. Киев, 1993; Тронько П. Т. В. В. Щербицкий (1918–1990) // Український історичний журнал. 2003. № 1. С. 109–117.

⁴⁴ Власенко А. К. В. В. Щербицкий и его время. Харьков, 2009; Володимир Щербицький: Спогади сучасників / за ред. В. Ф. Возіанова, В. К. Врублевського, Ю. Н. Єльченка, Б. В. Іваненка. Київ, 2003.

⁴⁵ Шаповал Ю., Якубець О. Остання барикада: Володимир Щербицький під час «перебудови» // Україна ХХ століття: культура, ідеологія, політика. 2016. Вип. 21. С. 12–27.

⁴⁶ В. В. Щербицький. Життя, присвячене Україні / А. Беляев, А. Істоміна, Ю. Лагиш та ін.; наук. керівник проекту Б. Патон. Київ, 2018. С. 304.

⁴⁷ Кравчук Л. Маємо те, що маємо. Спогади і роздуми. Київ, 2002; Кравчук Л. М. Перший про Владу. Київ, 2018; Крючков Г. Трудные уроки. Харьков, 2009; Ляшко А. Груз памяти. Кн. 3, ч. 2 // Ляшко А. На ступенях власти: в 3 кн. Киев, 2001; Масол В. А. Упущенный шанс. Небеспристрастные размышления экс-премьера Украины о том, что произошло в бывшем Советском Союзе. Киев, 1993; Погребняк Я. Записки секретаря ЦК КПУ (1971–1987 гг.). Киев, 2006; Шевченко В. С. Мої літа, мое багатство: спогади, роздуми, відповіді. Київ, 2005; и др.

ективного фактора теми исследователями, которые видят в развале СССР только последствия измены или ошибок руководства, а также различные вариации теории заговора. Для их работ характерна четкая привязка дезинтеграции СССР к процессу, который часто называется реставрацией или «вторым изданием» капитализма. Большинство украинских марксистов рассматривает исчезновение СССР с исторической карты как поражение всех левых сил, однако считает это поражение временным отступлением⁴⁸.

В работах Ю. Скворцова, И. Миговича, Г. Крючкова, Е. Суименко, Г. Буйко и Г. Попова среди причин, которые привели к негативным тенденциям в развитии советского социализма, отмечаются нарушения объективного закона социалистического общества об обязательности демократизации общественных отношений по мере интеллектуального, профессионального и культурного развития людей; консервация устаревших форм и методов планового управления экономикой; усилившаяся во второй половине 1970-х — начале 1980-х гг. экстенсификация производства; задержка роста благосостояния населения из-за высоких оборонных расходов; недостаточное внимание к развитию марксистско-ленинской теории, догматический подход к наследию ее классиков, отсутствие критического анализа действительности; просчеты в кадровой работе. По мнению этих авторов, в результате развития упомянутых негативных тенденций состоялась активизация антисоциалистических элементов (представители теневой экономики, часть партийно-государственного аппарата и интеллигенции), которые в согласии с силами международного империализма осуществили «антисоциалистический переворот». Часто эти авторы обильно цитируют И. Фроянова и в целом соглашаются с его концепцией⁴⁹.

Авторы коллективной монографии «Социализм: XXI век» рассматривают перестройку как объективное явление, переродившееся в контрреволюцию в результате объединения теневиков, «пробуржуазной бюрократии» и «пробуржуазной интеллигенции». По их мнению, ключевым процессом в ходе контрреволюции стало разрушение и запрет коммунистической партии как сердцевины государственного механизма СССР⁵⁰.

Итак, украинская историография перестройки довольно значительна. Однако украинские историки исследуют лишь отдельные ее аспекты, которые в основном касаются Украины. Акцент был сделан на изучении оппозиции, украинского национального движения, борьбы за независимость. Такие вопросы, как начальный период перестройки, ее экономическая составляющая, внешняя политика СССР, почти не исследуются. Если в 1990-х и начале 2000-х гг. отмечалось положительное воздействие перестройки на общественно-политическую жизнь Украины и провозглашение независимости, то сегодня большинство украинских историков исходят из колониального статуса Украины в СССР и тоталитарной парадигмы, подчеркивая ключевое значение национального фактора и Украины, где перестройка переросла в народную революцию, в процессе дезинтеграции СССР.

⁴⁸ Дымов К. Капитализм — система без будущего. Киев, 2010. С. 7.

⁴⁹ Мигович И. Марксизм для всех. Киев, 2011. С. 301–344; Скворцов Ю. Д. О причинах расчленения Советского Союза. Комплексный анализ. Харьков, 2011; Суименко Е. Осмыслившая социализм. Киев, 2012. С. 51–74; и др.

⁵⁰ Социализм: XXI век / И. Мигович, А. Арсеев, В. Сапрыкин и др. Киев, 2013. С. 202–213.

References

- Aleksyeyev Yu. M., Kulchytsky S. V., Slyusarenko A. H. *Ukraine at the Turn of the Historic Era (State Creation Process 1985–1999)*. Kyiv, EksOb Publ., 2000, 296 p. (In Ukrainian)
- Baran V. K., Danylenko V. M. Ukraine during the systemic crisis (1946–1980s). Vol. 13. *Ukrai'na kriz' viky*. Kyiv, Alternatyvy Publ., 1999, 304 p. (In Ukrainian)
- Boyko O. D. *Ukraine: from the August Coup to the Belovezha Accords (August — December 1991)*. Nizhyn, Aspekt-Polihraf Publ., 2006, 224 p. (In Ukrainian)
- Boyko O. D. *Essays on the History of Ukraine (1985–1991)*. Kyiv, Kondor Publ., 2008, 357 p. (In Ukrainian)
- Chura V. I. *Destruction of Communist Party power in Western Ukraine in the Late 80's — Early 90's of the 20th Century*. Lviv, Liha Pres, 2013, 705 p. (In Ukrainian)
- Didenko Yu. V. The research historiography of NRU's activities in the process of state building of Ukraine. *Intelihtentsiia i vlada*. Odesa, 2007, vol. 9: History Series, pp. 292–304. (In Ukrainian)
- Dzhoroev E. T. The Soviet past as a historical memory of the development of world civilization. *Velikaia Oktiabr'skaia Sotsialisticheskaia revoliutsiia i stanovlenie kirgyzskoi gosudarstvennosti*. Bishkek, 2015, pp. 82–92. (In Russian)
- Doroshko M. Was the Bolshevik regime in Ukraine occupational? *Dzerkalo tyzhnya*. 2007, 3–10 November. (In Ukrainian)
- Dyimov K. *Capitalism is a system without a Future*. Kiev, 2010, 852 p. (In Russian)
- Halchynskiy A. S. *Ukraine: progress into the Future*. Kyiv, Osnovy Publ., 1999, 220 p. (In Ukrainian)
- Horban Yu. A. Lenin's concept of socialism and revolutionary Perestroika of society. *Ukrainskii istorychnii zhurnal*, 1989, no. 4, pp. 3–16. (In Ukrainian)
- Hrabov's'kyi S. The national question and “Perestroika” (What did Gorbachev's reforms interfere with?) *Geneza*, 1995, vol. 1, pp. 215–217. (In Ukrainian)
- Hrushchenko I. P. The course of the 21st Congress of the CPSU to accelerate the socio-economic development of society — continuing the cause of Great October. *Ukrainskii istorychnii zhurnal*, 1987, no. 11, pp. 5–11. (In Ukrainian)
- Hrytsak Ya. J. *Essays in Ukrainian History: Making of Modern Ukrainian Nation*. Kyiv, Heneza Publ., 1996, 360 p. (In Ukrainian)
- Karabanov M. M. *The political core of labor collectives (Perestroika in the party organizations of Ukraine: experience, problems)*. Kiev, KGU Publ., 1990, 161 p. (In Russian)
- Kasianov H. *Ukraine 1991–2007: the Essays on Modern History*. Kyiv, Nash chas Publ., 2008, 432 p. (In Ukrainian)
- Kravchuk L. *We have what we have. Memories and reflections*. Kyiv, Stolittia Publ., 2002, 392 p. (In Ukrainian)
- Kravchuk L. *The First is about the government*. Kyiv, 2020, 337 p. (In Ukrainian)
- Kryuchkov G. *Hard lessons*. Kharkiv, Folio Publ., 2009, 636 p. (In Russian)
- Kriuchkov G., Beliaev A., Istomina A., Latish Yu., Maksimenko G., Tsiubukh V., Shpak I. V. *V. Shcherbytsky. Life dedicated to Ukraine*. Ed. by B. Paton. Kyiv, ADEF-Ukraina Publ., 2018, 915 p. (In Ukrainian)
- Kryuchkov G., Shpak I. *Leonid Kravchuk. Test of Power*. Kiev, ADEF-Ukraina Publ., 2020, 248 p. (In Russian)
- Kulyk V. M. *Formation and evolution of the Ukrainian state idea: 1986–1991: The dissertation of the candidate of political sciences*. Kyiv, 1991, 181 p. (In Ukrainian)
- Kulchytsky S. The destruction of totalitarianism is the main result of Gorbachev's Perestroika. *Perebudova: zadum i rezultaty v Ukraini (do 10-richchia proholoshennia kursu na reformy)*. *Materialy naukovo-teoretychnoho seminaru*. Kyiv, Instytut istorii Ukrainy NAN Ukrainy Publ., 1996, pp. 3–6. (In Ukrainian)
- Kulchytsky S. *Historic site of Ukrainian Soviet statehood*. Kyiv, Institute of History of Ukraine NAS of Ukraine Publ., 2002, 64 p. (In Ukrainian)
- Kulchytsky S. V., Parakhonsky B. O. *Ukraine and Russia in historical retrospect. The contemporary Ukrainian state-building project*. Kyiv, Naukova dumka Publ., 2004, 327 p. (In Ukrainian)
- Kulchytsky S. *The Red Challenge. History of communism in Ukraine from its birth to death*. Kyiv, Tempora Publ., 2013, vol. 1, 504 p. (In Ukrainian)
- Kulchytsky S. *The Red Challenge. History of communism in Ukraine from its birth to death*. Kyiv, Tempora Publ., 2013, vol. 3, 388 p. (In Ukrainian)
- Kuzmenko Yu. V. Nomenclature — a privileged class of Ukrainian Soviet society (second half of the 80's — early 90's of the twentieth century). *Literatura ta kultura Polissia*. 2009, vol. 51, pp. 166–181. (In Ukrainian)

- Kyzymenko I. Historiography of political parties' formation in Ukraine. *Visnyk Kyivskoho natsional'noho torhovel'no-ekonomichnoho universytetu*. 2010, vol. 3, pp. 99–107. (In Ukrainian)
- Latysh Yu. V. Vladimir Shcherbytskyi and Mikhail Gorbachev: Illuminating Relationships in Historiography and Memoirs. *Literatura ta kul'tura Polissya*. Nizhyn, 2012, vol. 69, pp. 283–293. (In Ukrainian)
- Latysh Yu. Perestroika and the attainment of independence: Ukrainian historiography. *Naukovi zapysky Ternopil'skoho natsional'noho pedahohichnoho universytetu imeni Volodymyra Hnatiuka. Serii: Istoriiia*. Vol. 1, part 1, pp. 194–201. (In Ukrainian)
- Lyashko A. Load of memory. Vol. 3, part 2. *Lyashko A. Na stupenyah vlasti*. Kiev, Delovaya Ukraina Publ., 2001, 528 p. (In Russian)
- Lytvyn V. M. Ukraine at the turn of the millennium (1991–2000). Vol. 14. *Ukrai'na kriz' viky*. Kyiv, Alternatyvy Publ., 2000, 360 p. (In Ukrainian)
- Makoviichuk I. M. Perestroika is a continuation of the October revolution. *Ukrainskyi istorychnyi zhurnal*. 1987, no. 12, pp. 5–16. (In Ukrainian)
- Masol V. A. *Missed chance. Ex-Prime Minister of Ukraine biased thoughts about what happened in the former Soviet Union*. Kyiv, Molod Publ., 1993, 150 p. (In Ukrainian)
- Me'nyk I. A. *International Relations: The Soviet Experiment and Historical Realities*. Kyiv, Lybid Publ., 2006, 468 p. (In Ukrainian)
- Migovich I. *Marxism for all*. Kyiv, TOV Drukarnya "Biznespoligraf" Publ., 2011, 464 p. (In Ukrainian)
- Migovich I., Arsenko A., Gerasimov E., Dudchak O., Latysh Yu., Saprykin V. *Socialism: 21st century*. Kiev, Biznespoligraf Publ., 2014, 488 p. (In Russian)
- Nahorna L. Gorbachev's Thermidor: the collapse of illusions. *Perebudova: zadum i rezultaty v Ukraini (do 10-richchia proholoshennia kursu na reformy)*. *Materialy naukovo-teoretychnoho seminaru*. Kyiv, Instytut istorii Ukrainy NAN Ukrainy Publ., 1996, pp. 6–14. (In Ukrainian)
- Nakonechna O. The Modern Ukrainians Historiography about formation of a multiparty system in USSR in the years of reorganization (1985–1991). *Istoriografichni doslidzhennia v Ukraini*. 2013, vol. 23, pp. 354–368. (In Ukrainian)
- Nikolayets' K. The formation of multi-USSR in the second half of the 80 years of the twentieth century: Historiography. *Visnyk Kyivskoho natsional'noho universytetu imeni Tarasa Shevchenka. Istoriiia*. 2009, vol. 96, pp. 38–41. (In Ukrainian)
- Ovchar I. V. Socio-Political Consequences of Transformation in the USSR (1985–1991). *Viche*. 2007, vol. 21/22, pp. 24–26. (In Ukrainian)
- Ovchar I. V. *Political Transformations in the Soviet Union during the Perestroika Period (1985–1991)*: Avtoref. diss. ... kand polit. nauk. Kyiv, 2008, 19 p. (In Ukrainian)
- Plokhii S. *The Last Empire: The Final Days of the Soviet Union*. Moscow, Corpus Publ., 2016, 624 p. (In Russian)
- Pogrebnyak Ya. *Notes by the Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine (1971–1987)*. Kiev, "ProfInform" FPU Publ., 2006, 312 p. (In Russian)
- Popovych M. *Red century*. Kyiv, ArtEk Publ., 2005, 888 p. (In Ukrainian)
- Seko Ya. Ukrainian National Movement of the mid-1980s — early 1990s in the context of the Revival of Ukrainian Statehood: Historiography. *Naukovi zapysky Ternopil'skoho pedahohichnoho universytetu im. V. Hnatiuka. Istoriiia*. 2004, vol. 2, pp. 216–230 (In Ukrainian)
- Semenenko A. I. Ukraine's role in the process of the final collapse of the USSR (September — December 1991). *Ukrainoznavstvo*, 2008, vol. 3, pp. 143–147. (In Ukrainian)
- Shapoval Yu. Mikhail Gorbachev and Ukraine: strokes to the portrait of the initiator of perestroika. *Naukovi zapysky Instytutu politychnykh i etnonatsional'nykh doslidzhen' NAN Ukrayiny*. 2000, vol. 12, pp. 270–273. (In Ukrainian)
- Shapoval Yu., Yakubets O. The last barricade: Volodymyr Shcherbytsky during the Perestroika. *Ukraina XX stolittia: kultura, ideolohiia, polityka*, 2016, vol. 21, pp. 12–27. (In Ukrainian)
- Shevchenko V. S. *My years, my wealth: memories, reflections, answers*. Kyiv, Prosvita Publ., 2005, 384 p. (In Ukrainian)
- Skvortsov Yu. D. *About the reasons for the dismemberment of the Soviet Union. Comprehensive analysis*. Kharkiv, Folio Publ., 2011, 32 p. (In Russian)
- Suimenko E. *Conceptualizing socialism*. Kiev, TOV Drukarnya "Biznespoligraf" Publ., 2012, 232 p. (In Russian)

- Tabachnyk D. Apostle of stagnation. Touches to the political portrait of Volodymyr Shcherbytsky. *Vitchyzna*, 1992, vol. 9, pp. 159–163. (In Ukrainian)
- Tabachnyk D. Apostle of stagnation. Touches to the political portrait of Volodymyr Shcherbytsky. *Vitchyzna*, 1992, vol. 10, pp. 107–113. (In Ukrainian)
- Tabachnyk D. Apostle of stagnation. Touches to the political portrait of Volodymyr Shcherbytsky. *Vitchyzna*, 1992, vol. 11, pp. 119–123. (In Ukrainian)
- Tron'ko P. T. V. V. Shcherbytsky (1918–1990). *Ukrainskii istorychnii zhurnal*, 2003, vol. 1, pp. 109–117. (In Ukrainian)
- Turchenko F. H. *State Committee on the State of Emergency and the declaration of independence of Ukraine: a view from Zaporozhye*. Zaporizhzhia, Prosvita Publ., 2011, 132 p. (In Ukrainian)
- Viatrovych V. *History with the stamp "Secret". Ukrainian twentieth century*. Lviv, Chasopys Publ., 2013, 700 p. (In Ukrainian)
- Vlasenko A. K. V. V. *Shcherbytsky and his time*. Kharkiv, Folio Publ., 2009, 319 p. (In Ukrainian)
- Vrublevskiy V. *Vladimir Shcherbytsky: notes of the assistant: rumors, legends, documents*. Kiev, DovIra Publ., 1993, 254 p. (In Russian)
- Zdorov A. A. *State Capitalism and the Modernization of the Soviet Union: A Marxist Analysis of Soviet Society*. Moscow, KomKniga Publ., 2007, 160 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 14 февраля 2020 г.

Рекомендована в печать 8 июня 2020 г.

Received: February 14, 2020

Accepted: June 8, 2020